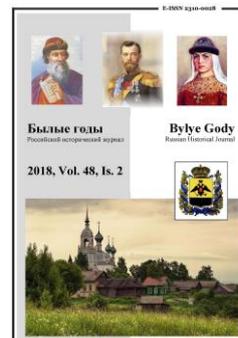

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 850-860. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.850
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Don Branch of the Committee of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna

Natalia Rylova ^{a, *}, Victoria Lobova ^a

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

In Russia by the beginning of XX century there was an extensive but complex system of public charity. Institutions under the protection of the Royal family provided extensive assistance to those in need. The authors of this article analyzed the charitable activities of the regional branch of the Committee of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, established on don at the beginning of the first world war. Materials for the study were the documents of the state archive of the Rostov region, information periodicals of the pre-revolutionary period. Methodological approaches combining principles and methods of classical historiography were applied in the work. The don branch of the Committee of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna was formed at the very beginning of the first world war for the organization and the General management of assistance to victims of war in the territory of area. As the activities unfold, a network of institutions that were part of the don branch of the Elizabethan Committee is being formed. As a result, by the end of 1914 – the beginning of 1915 commissions, guardianship agencies, committees of different levels located in the cities and the Central villages of the region of the don army were created. All these organizations, coordinated by the don branch of the Elizabethan Committee, did everything possible to collect donations, to create shelters not only for children but also for women and disabled soldiers, to provide agronomic, labor and pedagogical assistance. The don branch also maintained relations with other organizations that carried out various types of charitable assistance, giving them cash benefits. The patronage of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna and her personal contribution to the cause of mercy played an important role in the successful implementation of the tasks of the don branch.

Keywords: charity, charitable society, the first world war, the Committee of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, the area of the don army.

1. Введение

В России уже к началу XX в. существовала разветвленная, но сложная система общественного призрения. Благотворительные учреждения находились в ведении многих центральных органов управления, что не способствовало отлаженному функционированию всей системы. Широкую помощь нуждавшимся оказывали учреждения, находившиеся под покровительством царской семьи. Начало Первой мировой войны обозначило необходимость упорядочения всего процесса оказания помощи пострадавшим. С этой целью учреждается Верховный Совет, возглавивший деятельность по организации помощи пострадавшим от военных событий. Одновременно для координации доставки благотворительной поддержки разным категориям пострадавших во время войны образуются Комитеты под покровительством членов императорской фамилии. Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны возглавил осуществление помощи семьям призванных, раненых и погибших воинов. Созданная на территории Области войска Донского структура местного отделения Комитета Елизаветы Федоровны, состояла из разнообразных заведений, осуществлявших благотворительную помощь нуждавшимся из семей призванных, раненых и убитых воинов. Важнейшими направлениями деятельности являлись организация призрения детей, оказание

* Corresponding author

E-mail addresses: rlesya55@mail.ru (N. Rylova), 0101023@list.ru (V. Lobova)

продовольственной, педагогической, трудовой, агрономической, а также помощи в решении многих бытовых проблем этих семей. С момента создания Донское отделение осуществляло координацию деятельности всей системы оказания помощи пострадавшим от войны на территории области. В данной статье авторы проанализировали благотворительную деятельность областного отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, созданного на Дону в период Первой мировой войны.

2. Материалы и методы

Материалами для исследования стали документы Государственного архива Ростовской области, сведения периодической печати дореволюционного периода, в которых отражена благотворительная практика и роль Донского областного отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны в организации и непосредственно в оказании помощи раненым, больным воинам и их семьям в условиях Первой мировой войны.

В работе применялись методологические подходы, сочетающие принципы и методы классической историографии. В частности, авторы, решая поставленные задачи, обратились к использованию характерных для традиционной классической историографии принципов объективности, историзма, системности, исходящих из единства исторического и логического. Это позволило изучать события в конкретных исторических условиях и связях. В работе применялись и традиционные для классической историографии историко-генетический и историко-сравнительный методы, в основе которых – логически-смысловое исследование. Историко-генетический метод использовался при поэтапном воспроизведении истории благотворительной практики Донского отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, что позволило проследить динамику ее развития на региональном уровне. Для определения тождества и различия западной и российской модели благотворительности, а также выяснения особенностей осуществления благотворительной практики на региональном уровне применялся историко-сравнительный метод. Используемые в исследовании методологические подходы позволили авторам проанализировать благотворительную практику, выявить роль Донского областного отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны в организации и оказании помощи семьям призванных, раненых и погибших воинов в условиях Первой мировой войны.

3. Обсуждение

В рамках существующего на сегодняшний день научного интереса к истории благотворительности период Первой мировой войны занимает важное место. Написано немало работ общего характера разного уровня как по истории непосредственно военных событий, так и о развитии политических и социально-экономических процессов в России. Между тем только в 1992 г. была издана статья, в которой впервые на современном этапе представлен взгляд на вопрос об оказании помощи раненым в Первую мировую войну. Автор рассмотрел практический вклад земств и городов в осуществление этого процесса (Асташов, 1992: 169-172).

Важное место в исследовании проблемы занимают работы крупного специалиста в области изучения истории благотворительности Г.Н. Ульяновой, ведущего научного сотрудника Института российской истории, доктора исторических наук. Автором представлена детально проработанная современная историография по интересующей нас теме, рассмотрены основные дискуссионные вопросы, одним из которых, по мнению историка, продолжает оставаться выяснение соотношения вклада общества и государства в дело оказания помощи жертвам войны. Г.Н. Ульянова также выявила формы помощи и различные виды благотворительных акций, получивших распространение в период Первой мировой войны (Ульянова, 2014a: 230-237; Ульянова, 2014b: 446-468; Ульянова, 2015: 178-194).

В современных исследованиях авторы продолжают изучение таких аспектов проблемы, как эволюция отечественной благотворительности в конце XIX – начале XX вв., роль и значение благотворительной помощи пострадавшим в период Первой мировой войны, участие в этом процессе представителей царской семьи, обычных россиян, деятельность конкретных учреждений и заведений благотворительного характера (Горбунова, 1996; Соколов, Зимин, 2015).

Вклад в разработку проблемы внесли и зарубежные авторы. Это, прежде всего, американские историки, среди которых Джозеф Брэдли, Дэвид Л. Рэнсел, Адель Линденмайер и другие, работы которых, по сути, положили начало современному научному изучению российской благотворительности (Bradley, 1982: 427-444; Ransel, 1988; Lindenmeyr, 1986: 1-22; Lindenmeyr, 1990a; Lindenmeyr, 1990b: 679-694). Главное внимание этих авторов сконцентрировано на изучении институтов благотворительности, их функционировании, показана роль царского правительства в общем процессе развития государства и благотворительности в России. Более подробно американская историография российской благотворительности проанализирована в статье Г.Н. Ульяновой (Ульянова, 1995: 108-118). Интерес представляет монография английского историка Питера Гранта, в которой автор рассуждает о том, что темпы развития, интенсивность осуществления благотворительных акций в годы войны отличается от периода жизни общества в условиях мирного времени. Британский ученый поэтому пишет о «мобилизационной» благотворительности, для

которой характерны ускоренные темпы развития в связи с экстремальной ситуацией военного периода (Grant, 2014).

В стадии разработки пока находится региональный аспект изучения развития благотворительности периода Первой мировой войны. Между тем, например, на территории Донского края к началу войны благотворительность получила широкое развитие, она была представлена разными формами и направлениями. В работах донских авторов М.Ю. Соколовой, О.П. Окопной и В.В. Немовой исследуется ряд общих аспектов развития благотворительности, деятельность некоторых благотворительных организаций Области войска Донского в рамках периода Первой мировой войны, участие предпринимателей в организации и оказании материальной помощи пострадавшим в период военных событий (Соколова, 1997: 35-41; Окопная, 2010: 138-141; Немова, 2015: 106-109). В то же время изучение этой проблемы и в общероссийском, и в региональном масштабе далеко от своего завершения.

Проблема, к которой мы обратились, – изучение и осмысление бесценного опыта оказания благотворительной помощи разным категориям населения, пострадавшим от войны, – представляется весьма актуальной на сегодняшний день, в условиях, когда Россия и ее жители постоянно сталкиваются с различными сложными, порой трагическими ситуациями, для решения которых необходима реальная помощь и государства, и представителей общества. В связи с этим роль благотворительности не только не угасает, наоборот, ее необходимость на современном этапе только возрастает. Более того, как справедливо замечает современная американская исследовательница российской благотворительности Адель Линденмайер, «знакомство с опытом прошлого может оказаться полезным для тех, кто призван иметь дело с современными социальными проблемами, будь эти люди государственными деятелями, политиками или обычными гражданами, к которым бедняки обращаются за помощью на улицах Москвы или Филадельфии» (Линденмайер, 2008).

4. Результаты

Первая мировая война принесла величайшие испытания российскому народу. Радикально изменилось внутреннее положение в стране. Война оказала значительное воздействие на развитие социально-политических процессов, потребовала от российского общества концентрации всех возможных сил.

Следует заметить, что в первые месяцы военного времени в стране буквально царил всеобщий патриотический подъем, и это повлияло на развитие благотворительной деятельности, которая в ту пору переживала явное оживление. Усилия многих, пожелавших быть полезными обществу и конкретным людям, концентрировались, прежде всего, на оказании помощи пострадавшим в связи с военными событиями и их последствиями. Более того, можно говорить о том, что это был завершающий этап эволюции дореволюционной благотворительности, и он совпал с трагическими событиями Первой мировой войны, из которых Россия вышла уже совершенно другой.

В условиях же начавшейся Первой мировой войны в России продолжали плодотворно функционировать различные благотворительные ведомства, частные и общественные заведения и общества, учрежденные еще в предшествующий период. К таковым относились Императорское человеколюбивое общество, Императорское женское патриотическое общество, Александровский комитет о раненых, Воинское благотворительное общество Белого креста, Романовский комитет, Морское благотворительное общество, Скобелевский комитет для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам и др. В период Первой мировой войны развивается деятельность Алексеевского главного комитета. Огромным опытом благотворительной деятельности располагало Ведомство учреждений Императрицы Марии. В составе его структуры с 1914 по 1917 гг. были открыты лазареты для раненых воинов.

Ощутимый вклад в дело оказания помощи семьям лиц, призванных в войска, был внесен Ведомством православного вероисповедания и, прежде всего, приходскими попечительными Советами. Уже к февралю 1915 г. в России было учреждено и действовало 26784 приходских попечительных Совета, стараниями которых 1211194 семьи в этот же период получили денежные пособия. На эти цели приходские попечительные Советы смогли собрать пожертвований на сумму 1764844 руб. Кроме того из церковных средств было отпущено 124114 руб. Помимо выдачи денежных пособий, приходскими Советами оказывалась помощь вышеназванной категории семей в решении проблем трудоустройства, а также в обеспечении продуктами, бесплатными обедами, различными хозяйственными предметами, одеждой. Советы содержали в госпиталях кровати для раненых воинов, собирали пожертвования на военные нужды, заготавливали одежду, обувь и т.д. (Известия..., вып. 7, 1914: 252-255).

Широкую работу на фронте и в тылу по оказанию помощи воинам и их семьям осуществляло Российское общество Красного Креста, официальная история которого началась задолго до Первой мировой. К середине июня 1915 г. сумма пожертвований, поступивших в Красный Крест, составила 48275437 руб. В заведениях этого ведомства работали 1500 врачей, 8268 сестер милосердия, около 200 фельдшеров, 750 студентов и свыше 16000 санитаров. Постоянно расширяя сеть специализированных учреждений, совершенствуя организацию оказания помощи больным и раненым воинам, Красный Крест к началу осени 1915 года открыл на всех фронтах 71 госпиталь на

44400 кроватей, 65 этапных и 55 подвижных лазаретов и снарядил 9 санитарных поездов, а также 1329 эвакуационных лазаретов на 61247 кроватей (Беннигсен, 1915: 3247-3248).

В оказании конкретной помощи армии и населению большую роль сыграла деятельность Всероссийских союзов, земского и городского, которые, приступив к работе, должны были, прежде всего, направить свои силы на открытие и оборудование госпиталей в тылу. Так, для снабжения этих госпиталей и лазаретов бельем, медикаментами, перевязочными средствами, хирургическими инструментами и необходимым инвентарем в Москве был устроен центральный склад Всероссийского земского союза. При центральном складе был образован особый заготовительный отдел, который производил как закупку требуемых вещей, так и техническую их оценку. Стараясь по возможности обойтись без посредников, заготовительный отдел взаимодействовал непосредственно с производителями, широко используя при этом содействие земских учреждений. К январю 1915 г. деятельность заготовительного отдела выразилась в закупке разного рода материалов на 18078247 руб. Все заготовленные вещи направлялись на склады, которые снабжали лечебные заведения во всех частях России. Всего в начале 1915 г. на склады поступило постельного белья на 1853675 руб., нижнего белья – на 5269294 руб., теплых вещей и обуви – на 6812125 руб., предметов ухода за ранеными – на 2301303 руб., хозяйственных предметов для госпиталей – на 601833 руб. и всяких мануфактурных товаров – на 7131278 руб. Помимо того земский союз устанавливал контакты с иностранными фирмами по выписке из-за границы отсутствовавших в России лекарств, которые, в частности, закупались в Америке, Франции, Японии и Швейцарии. Всего к 1 января 1915 г. союзом было закуплено медикаментов в России на 295347 руб. и на 987438 руб. за границей. К тому же времени союзом было оборудовано 164442 кровати для раненых воинов (Отчет..., 1915: 933-936).

Вместе с тем, несмотря на функционирование многих благотворительных учреждений разного уровня, оказывавших помощь пострадавшим от военных бедствий, отсутствие согласованности в их деятельности не могло оказать положительное воздействие на общее состояние организации призрения пострадавших. Осознание этого в правительственных кругах и обществе привело к изданию 11 августа 1914 г. именного высочайшего указа об образовании Верховного Совета под председательством императрицы Александры Федоровны и вице-председателей в лице великой княгини Елизаветы Федоровны и великой княжны Ольги Николаевны (Собрание..., 1914: 3259).

Верховный Совет – высший государственный орган в сфере призрения пострадавших от военных событий – был учрежден именно с целью объединения и координации действий государственных структур, общественных образований и частных лиц по организации помощи семьям лиц, призванных на войну, а также семьям раненых и павших воинов. К предметам ведения Совета закон относил: главное руководство делом призрения; изыскание мер к усилению способов и средств призрения упомянутых семей; прием пожертвований; распределение между учреждениями средств, ассигнованных из государственного казначейства, а также пожертвований, не имеющих определенного назначения и др. Этим же указом «для устройства и объединения на местах благотворительной помощи семьям лиц, призванных на военную службу... учредили в Москве под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Комитет Елизаветы Федоровны на основании особого о нем положения» (Собрание..., 1914: 3259-3260).

Согласно положению во всех губерниях и градоначальствах постепенно создавались отделения Комитета Елизаветы Федоровны. Местные отделения должны были оказывать необходимую помощь семьям лиц, призванных на войну из запаса и из ополчения в пределах губернии, области или градоначальства, заниматься открытием и содержанием приютов, яслей, выдачей продуктов питания, вещей, топлива, других необходимых предметов, решением проблем трудоустройства, приисканием дешевых квартир и т.п. Следует отметить, что, находясь под общим руководством Комитета Елизаветы Федоровны, в своих действиях его местные отделения получали самостоятельность (Известия..., вып. 1, 1914: 9).

Таким образом, вышеназванное положение регулировало деятельность Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, а также всех учреждений, открытых в российских губерниях и входивших в систему Комитета. Уже к началу декабря 1914 г. в разных областях Российской империи было основано 80 местных отделений Комитета ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны (Известия..., вып. 4, 1915: 112-113), а к июлю 1915 г. – 86. Средства, которыми располагали все эти отделения, составили 4033254 руб., а израсходовано было к тому же времени по всем отделениям 1814713 руб. (Известия..., вып. 7, 1915: 230-249).

В годы Первой мировой войны на Дону, как и в других регионах России, наряду с уже существовавшими к тому времени, создаются специальные благотворительные учреждения для оказания помощи разным категориям населения, пострадавшим от военных невзгод.

С началом военных действий организацию необходимой помощи семьям мобилизованных казаков и запасных чинов в Донском регионе возглавил сам наказной атаман Области войска Донского генерал от кавалерии В.И. Покотило. Еще 28 июля 1914 г., по его инициативе в Новочеркасске был открыт Областной комитет для сбора пожертвований и оказания немедленной помощи семьям казаков и запасных, призванных в армию. Кроме войскового наказного атамана, который возглавил комитет в качестве председателя, в его состав также вошли архиепископ Донской

Владимир, областной предводитель дворянства, представители благотворительных заведений и обществ г. Новочеркаска (*Известия...*, вып. 4, 1915: 126).

Деятельность Областного комитета, помимо сбора пожертвований, выражалась в уплате за квартиры нуждающихся семей, снабжении их продуктами и топливом, решении проблем трудоустройства и т.п. За время функционирования комитета, т.е. с 28 июля по 22 сентября 1914 г., в его распоряжение поступило пожертвований на сумму 34429 руб. 37 коп., а израсходовано за это же время на помощь семьям запасных – 13220 руб. Поскольку Областной комитет выполнял те же задачи, которые были возложены на местные отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, 22 сентября 1914 г. свои действия открыло Донское областное отделение Комитета Елизаветы Федоровны, основой для организации которого явился упоминавшийся выше Областной комитет (*ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 65. Л. 21*).

Вскоре начинается работа по организации помощи пострадавшим от военных действий по всей Донской области, и уже к концу осени 1914 г. по вопросу обеспечения на местах нуждающихся семей мобилизованных на войну были достигнуты важные результаты. После открытия Донского областного отделения Елизаветинского комитета на основании распоряжения войскового наказного атамана от 22 ноября 1914 г. в округах области приступили к созданию учреждений разного уровня: окружных, участковых комиссий, попечительств, комитетов в волостях, станицах, хуторах и слободах. Все эти местные организации благотворительного характера, являясь самостоятельными, входили в структуру учреждений Донского областного отделения Комитета Елизаветы Федоровны.

Так, в городах и станицах Черкасского, первого Донского, Таганрогского, второго Донского, Донецкого, Усть-Медведицкого, Хоперского, Сальского, Ростовского округов были открыты местные комитеты по сбору пожертвований. Денежные средства собирались по подписным листам и через организацию кружечных сборов в церквях. Нуждавшимся выдавали пособия от 3 до 15 руб. на семью. В городе Александровск-Грушевском был открыт магазин для выдачи пищевых продуктов вместо денег. В ряде населенных мест организовали столовые, где раздавали бесплатные обеды. Местные окружные, участковые комиссии, попечительства, комитеты прикладывали усилия к открытию приютов для воинов, детей и женщин. Кроме того, началась выдача пособий женам и семьям нижних чинов, то есть гражданским женам и их детям, которые не пользовались казенными пайками и пособиями (*Известия...*, вып. 4, 1915: 127).

В оказании помощи женщинам и детям из семей лиц, призванных на войну, принимало участие Российское Общество защиты женщин, в распоряжение которого, согласно постановлению Верховного Совета от 8 января 1915 г., было отпущено 25000 рублей. Из этой суммы пособие в 2000 руб. по 250 руб. в течение 8 месяцев отпускалось Донскому отделению Комитета Елизаветы Федоровны для выплаты названным категориям нуждавшихся (*Известия...*, вып. 13, 1916: 271, 275).

Пожертвования для Донского областного отделения Елизаветинского комитета стали поступать довольно скоро после его образования. Желая оказать помощь семьям казаков, убитых и умерших от ран, почетный опекун Опекунского Совета учреждений императрицы Марии генерал-лейтенант А.В. Родионов, сам донской казак, в сентябре 1914 г. перевел через Волжско-Камский банк на имя войскового наказного атамана довольно значительную сумму в размере 3000 руб. (*ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 3. Л. 5*). Как видно из письма А.В. Родионова, из пожертвованных им денег одна треть суммы была предназначена осиротевшим семьям казаков Михайловской станицы, к которой принадлежал казачий род самого дарителя, другая треть – семьям погибших казаков из двух полков в составе второй казачьей сводной дивизии, которой командовал в свое время генерал-лейтенант А.В. Родионов. Третья часть суммы по воле дарителя была оставлена в распоряжении наказного войскового атамана для выдачи по его усмотрению пособий другим осиротевшим семьям (*ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 3. Л. 12*).

Судя по сохранившимся материалам Государственного архива Ростовской области, в распоряжение Донского областного отделения Елизаветинского комитета и других учреждений его структуры в округах поступали самые разные виды пожертвований. В частности, ведомости пожертвований содержат сведения о поступлении в Донское отделение теплых вещей, белья, обуви, разнообразных пищевых продуктов, угля, а также медицинских принадлежностей. Пожертвования направлялись и на нужды больных, раненых воинов, оказание агрономической помощи, уплату процентов за заложенные дома и ремонт жилых помещений семейств воинов, призванных на войну (*ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5, 7; Д. 9. Л. 1, 150б.-35; Д. 36. Л. 11*).

В целях увеличения денежных средств местных отделений Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны ежегодно издавал красочный отрывной календарь. Подобный календарь подготовили и на 1917 г., и один из рисунков в нем был выполнен великой княгиней Елизаветой Федоровной (*ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 27. Л. 16*). Имели место и другие способы сбора пожертвований. К таковым относились упоминавшиеся выше кружечные сборы в церквях, проведение благотворительных лотерей. Так, одна из первых началась 18 декабря 1914 г. с продажи 4 млн лотерейных билетов (*Известия...*, вып. 4, 1915: 44-45).

В октябре 1915 г. Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны получил пожертвования из США. «Подарки для детей павших русских воинов» состояли из теплой одежды, платья, фуфаек, шарфов, белья, обуви, а также муки, крупы, консервов и прочего. Наряду с другими местными

отделениями, небольшая часть из этих пожертвований была направлена и в Донское отделение Комитета (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 14. Л. 17-17 об).

Благотворительная помощь поступала и из учебных заведений. Неоднократные пожертвования одеждой и бельем для раздачи беднейшим семьям воинов, призванных на войну, поступали в Донское отделение Елизаветинского Комитета из частной женской гимназии в Новочеркасске, возглавляемой А.Д. Дувакиной. Все предметы одежды, передаваемые в отделение Комитета, ученицы гимназии изготавливали сами на собственные средства. Различные предметы быта, а также рабочие инструменты были пожертвованы ремесленными отделениями 2-х классов училищ из Таганрога, Ростова-на-Дону, Кагальницкой, Старочеркасской станиц и др. (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 4. Л. 3-5 об., 12, 14-15).

Еще в октябре 1914 г. на одном из заседаний Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов было принято решение о необходимости выработки порядка сбора сведений о нуждающихся в благотворительной помощи по особой карточной системе. Именно через четкую регистрацию лиц, нуждавшихся в призрении, было возможно правильно организовать благотворительную помощь. Исходя из этого, распорядительной комиссией Верховного Совета и были выработаны правила для сбора сведений о нуждающихся в призрении (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2. Л. 1).

Некоторые из этих правил обращают на себя особое внимание. Прежде всего оказанию всех видов благотворительной помощи категориям лиц, упомянутых выше, должно было предшествовать обследование на месте их семейного и имущественного положения. Причем обследование должно производиться как в отношении лиц, которые непосредственно обратились с просьбой о помощи, так и в отношении тех лиц, которые, по имеющимся о них сведениям, могут нуждаться в такой помощи. Осуществление регистрации было возложено на уездные комиссии Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, а также на местные отделения того же Комитета, созданные в градоначальствах (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2. Л. 4).

Таким образом, данные правила содержали основные принципы, которые уже прочно вошли в русскую благотворительность, воспринятые в предшествующий период из рациональной западной филантропии. Были представлены и такие, несомненно, полезные принципы, о которых ранее известно не было. Речь идет об изучении положения тех категорий, которые потенциально могли стать призреваемыми.

Вышеизложенные правила для сбора сведений легли в основу деятельности учреждений, входивших в структуру Донского областного отделения Комитета Елизаветы Федоровны. Сохранились сведения о том, что в главном городе Области войска Донского Новочеркасске изучением положения семей воинов и в дальнейшем осуществлением помощи им занимались 19 участковых попечительств (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 73. Л. 3, 5-7; Д. 65. Л. 21). С той же целью 103 попечительства были открыты в Таганрогском округе (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2. Л. 24). В целом, к маю 1915 г. в девяти округах области попечительствами и другими учреждениями Донского отделения Комитета Елизаветы Федоровны призревались 17850 семейств (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2. Л. 31). Помимо того, на территории Донского края было открыто 648 приходских попечительных Советов о семействах лиц, призванных в войска. Трудями этих Советов к концу апреля 1915 г. было собрано 15375 руб., из которых выдано пособий 2700 семействам на сумму 10942 руб. 67 коп., собрано и роздано 875 пудов хлеба, а также 1375 пудов антрацита (Известия..., вып. 7, 1915: 262).

На протяжении всего периода существования Донского областного отделения Комитета Елизаветы Федоровны важное место в его благотворительной практике отводилось оказанию помощи детям из семей призванных на войну, а также раненых и погибших воинов.

При Донском отделении постепенно были обустроены три стационарных приюта на 70 детей. Кроме того, денежные пособия от отделения получали приют Общества «Утоли моя печали» на 30 детей, приют Трудолюбия на 160 девочек, Общество «Капля молока» на призрение 3297 детей, а также приют-ясли Общества содействия народному образованию на 75 детей (Известия..., вып. 13, 1916: 215). Этот приют открыл свои действия 5 сентября 1914 г. и предназначался для призрения детей мобилизованных нижних чинов. Сюда принимались дети в возрасте от 2 до 12 лет (Известия..., вып. 6, 1915: 228). По необходимости Донское отделение устраивало детей из семей мобилизованных на войну в приют Донского общества попечения о детях, приют глухонемых детей в Новочеркасске, а также Татьянинский приют Донского областного отделения Комитета великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий и принимало на свой счет расходы по воспитанию, обучению и снабжению этих воспитанников необходимой одеждой и обувью (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 40. Л. 8-10, 12, 14-15, 20).

В среднем расход Донского отделения на призрение сирот выражался в сумме более 3650 руб. в год. Участие в организации дела призрения детей в Донской области также приняли монастыри. В августе 1915 г. великая княгиня Елизавета Федоровна выразила пожелание, чтобы к делу призрения детей воинов были привлечены православные учреждения и, прежде всего, женские монастыри, в которых возможно было устроить ясли для младших детей, а для более взрослых – ремесленные школы. В итоге православные учреждения Донской Духовной Консистории смогли ежегодно отпускать 218 руб. на устройство приютов для детей воинов, призванных на войну. Исключение составлял Усть-Медведицкий

женский монастырь, в стенах которого уже размещался сиротский приют для детей воинов на 12 человек с полным содержанием и оборудованием из средств монастыря. Младшие дети находились здесь под присмотром монахинь, а дети школьного возраста были определены в церковно-приходскую школу при монастыре (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 11-12 об.).

В структуре учреждений Донского отделения Елизаветинского комитета помощь детям из семей воинов оказывала Комиссия народных чтений в Новочеркасске, содержащая дневные приюты. Здесь размещались более ста детей в возрасте от 2-х лет. Старшие дети приютов обучались чтению, а также письму и элементам математики. Среди благотворителей, участвовавших в судьбе детей приютов Комиссии народных чтений, были хозяева кондитерских Е.Ф. Присягин, Бергер и Селен, снабжавшие эти детские заведения хлебом, а к Пасхе и другим праздникам – куличами и сладостями. Владельцы магазинов И.П. Белоусов и В.С. Ахчиев пожертвовали ткань для белья и обувь. Много разнообразной детской одежды и обуви для этих приютов было заготовлено в Новочеркасском городском дамском кружке, а также учащимися гимназии О.И. Поповой. Кроме того, в Комиссию народных чтений на приюты поступало пособие в 500 руб. от Донского областного отделения Комитета Елизаветы Федоровны (Известия..., вып.7, 1915: 411, 425).

Определенно положительную роль в деле решения проблем детей, прежде всего из семей лиц, призванных на войну, сыграли педагогические комиссии. В конце августа 1914 г. Министерством народного просвещения была утверждена созданная по инициативе О. Литвинова Комиссия по оказанию педагогической помощи детям участников войны. Ее целью являлось бесплатное оказание помощи детям воинов через организацию репетиторской подготовки в учебные заведения и приискание вакантных мест в училищах, школах и гимназиях. Первые три месяца работы комиссии показали насущную необходимость ее существования и деятельности. Тогда в столичную педагогическую комиссию поступило около 150 прошений о предоставлении бесплатных мест в средние учебные заведения, о подготовке детей в школы провинции и Петрограда, о внесении платы за обучение в казенных учебных заведениях. Судя по обзору деятельности Петроградской педагогической комиссии, все прошения в отношении проживавших в Петрограде большей частью были успешно удовлетворены. Что касается детей из провинции, то в отношении их педагогическая комиссия обращалась к директорам местных школ, рассчитывая также на отзывчивость представителей местной интеллигенции. В целом, по мнению председателя Петроградской педагогической комиссии О. Литвинова, любая помощь была крайне нужна, но работников катастрофически не хватало (Известия..., вып. 3, 1915: 264-265).

Циркулярами Министерства народного просвещения от 17 мая и 20 июня 1915 г. учебно-окружным начальствам было предложено образовать особые педагогические комиссии для оказания учебной помощи детям лиц, призванных на войну. Между тем только в 1916 г. начинается повсеместное создание педагогических комиссий. 8 июля были утверждены Правила об организации и деятельности означенных комиссий для оказания педагогической помощи детям лиц, участвовавших в Первой мировой войне. Функции педагогической комиссии приняло на себя и Донское отделение Комитета Елизаветы Федоровны до той поры, пока не произошло образование специальной педагогической комиссии в Новочеркасске (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 16. Л. 14; Д. 42. Л. 1-3, 13-14). Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, дети из семей призванных, раненых и убитых воинов, помощь которым за время своего существования оказало Донское отделение Елизаветинского комитета, обучались в самых разных учебных заведениях и не только на территории Донской области. В частности, документы упоминают Высшее начальное училище Варшавского учебного округа, армавирскую мужскую гимназию Кавказского учебного округа, ейское реальное училище Кубанской области, сельскохозяйственную школу Доно-Кубано-Терского общества, а также многие учебные заведения Донского края. Помощь выражалась, прежде всего, во внесении платы за право обучения (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 17. Л. 6-15, 17, 19, 21, 29-43, 66; Д. 41. Л. 8-9, 11-12 об., 14-15, 18, 21, 25).

Работая в разных направлениях по оказанию помощи семьям призванных, раненых и увечных воинов, Елизаветинский комитет обращал самое серьезное внимание на организацию трудового призрения для означенной категории нуждавшихся. Уже осенью 1914 г. начинает свою деятельность в Ростове-на-Дону бюро труда по приисканию занятий. Это бюро было организовано городским общественным комитетом по оказанию помощи семьям запасных, призванных на действительную службу. Бюро входило в структуру Донского отделения Комитета Елизаветы Федоровны. Главной задачей этого учреждения являлись поиск вакантных рабочих мест и выдача соответствующих рекомендаций после необходимого обследования претендентов через своих попечителей (Известия..., вып. 2, 1914: 250).

Постепенно начинается создание ремесленных школ, а также различных курсов по профессиональной подготовке раненых и воинов-инвалидов. На необходимость этого было обращено внимание на одном из заседаний Государственной Думы в 1916 г. 21 мая того же года пенсионный отдел Главного Штаба сообщил Верховному Совету выписку из принятого Государственной Думой пожелания о необходимости установления «особых пособий для общественных и благотворительных учреждений на устройство ремесленных школ для раненых». Соответственно, в циркуляре Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны местным учреждениям от 19 июля 1916 г. подчеркивалось, что «дело такого рода призрения увечных воинов должно вылиться в силу потребностей настоящего момента» самым широким развитием (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 27. Л. 3).

Среди наиболее востребованных в это время направлений обучения можно назвать такие, как пчеловодство, садоводство, огородничество, кровельное дело, плетение корзин, землеустройство (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 43. Л. 2 об., 4; Д. 45. Л. 4, 7, 10, 21, 33-34, 37, 52, 111; Д. 46. Л. 17-17 об., 23-27).

То, что Донское областное отделение Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны являлось связующим и координирующим звеном по организации и оказанию помощи всем пострадавшим от войны, подтверждают события, связанные с открытием и деятельностью Донских областных отделений Комитетов великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий и Ксениевского о попечении об увечных воинах. По сохранившимся данным, Татьянинский комитет организуется в Новочеркасске в январе 1915 г. (ГАРО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 34. Л. 3-4) при непосредственном участии Донского отделения комитета Елизаветы Федоровны. Интересно, что первоначально по составу представителей областные отделения Елизаветинского и Татьянинского комитетов вообще не отличались, их объединяло также общее делопроизводство. Но со временем ситуация постепенно меняется, что было связано с развитием структуры каждого комитета и специализацией выполняемых функций (ГАРО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 3. Л. 4; Д. 10. Л. 6, 9; Д. 54. Л. 9).

Координирующая роль Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны и всей его структуры получила дальнейшее совершенствование. Согласно постановлению Верховного Совета от 18 июля 1915 г. в целях объединения на местах деятельности учреждений, осуществлявших призрение семей лиц, призванных на войну, было принято решение об усилении деятельности Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, его местных отделений и уездных комиссий через приглашение в их состав целого ряда лиц с совещательным голосом, а также путем расширения компетенции председателей уездных комиссий.

Принимая такое постановление, Верховный Совет исходил из того, что наиболее целесообразным способом решения этой задачи являлась бы такая постановка взаимоотношений подведомственных Комитету великой княгини Елизаветы Федоровны отделений, а также уездных, волостных, приходских и участковых учреждений, при которой связующим между ними звеном являлся бы в каждом уезде председатель уездной комиссии. При этом председателю уездной комиссии надлежало предоставить возможность ознакомиться с осуществлением в уезде различных видов призрения семей и лиц, попечение о которых входит в круг задач Верховного Совета, а также лично содействовать местным отделениям Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-4 об.).

Важную роль с точки зрения объединения усилий благотворительных учреждений сыграло также совещание, на которое съехались представители местных отделений Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны. Проходило совещание с 6 по 9 ноября 1916 г. в Москве. Программа этого мероприятия включала вопросы, имевшие отношение ко всем важнейшим направлениям деятельности учреждений Комитета. Это система призрения детей, организация трудовой помощи, виды помощи инвалидам и людям с психическими отклонениями, проблема источников средств на расходы по призрению, план агрономической помощи на весну и лето 1917 г. Представителем на московском совещании от Донского отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны был избран преосвященный Гермоген, епископ Аксайский (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 27. Л. 20-22, 25).

После Февральской революции в России произошло изменение политического устройства, что привело к реорганизации всей системы благотворительности и общественного призрения. В марте 1917 г. были осуществлены мероприятия по преобразованию Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны в Московский комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 30. Л. 48, 53; Д. 27. Л. 43 об.). Несмотря на переименование Комитета, его цель и миссия должны были остаться без изменений, а местным отделениям необходимо было провести выборы новых председателей и представить результаты на утверждение. Обо всем этом говорилось в циркуляре Московского комитета от 16 марта 1917 г.

Следуя вышеизложенным указаниям, Донское областное отделение Московского комитета на своем заседании 27 марта 1917 г. единогласно избрало председателем временно исполняющего дела войскового наказного атамана войскового старшину Евгения Андреевича Волошинова. Чуть позже, в апреле, его кандидатура была утверждена (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 27. Л. 43-44).

В мае 1917 г. было образовано Министерство государственного призрения, в ведение которого перешли все благотворительные общества и заведения. По предложению министра Государственного Призрения от 1-го июня Московский комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, уведомил свои местные отделения и уездные комиссии, что, согласно постановлению Временного правительства, Верховный Совет и все его организации, входящие в его состав, перешли в ведение Министерства государственного призрения и что все эти учреждения должны продолжать работу в области призрения семей призванных на войну, а также семей убитых и раненых воинов (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 27. Л. 54).

С установлением советской власти реорганизация области призрения продолжилась. Министерство государственного призрения преобразовали в Наркомат государственного призрения, а затем – в Наркомат социального обеспечения. Что касается областного отделения Московского комитета, то оно просуществовало до создания Донской советской республики в 1918 г.

Весной 1918 г., когда появилось новое государственное образование, Всевеликое войско Донское, возникла система учреждений «для оказания помощи пострадавшим от гражданской войны». Отчасти ее можно рассматривать преемницей елизаветинской благотворительной организации (ГАРО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 65. Л. 23-23 об.), которая в свою очередь создавалась, опираясь на традиции предшествующей эпохи развития системы благотворительности и общественного призрения на Дону, да и в России в целом.

5. Заключение

Таким образом, Донское отделение Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны было образовано в период Первой мировой войны для устройства и объединения благотворительной помощи семьям лиц, призванных, раненых и погибших воинов. По мере развертывания деятельности формируется сеть учреждений, входивших в структуру Донского отделения Елизаветинского Комитета. В итоге к концу 1914 – началу 1915 гг. были созданы комиссии, попечительства, комитеты разного уровня, располагавшиеся в городах и центральных станицах Области войска Донского. Все эти организации, координируемые Донским отделением Елизаветинского Комитета, делали все возможное для сбора пожертвований, создания приютов не только для детей, но и для женщин, воинов-инвалидов, оказания агрономической, трудовой, а также педагогической помощи. Донское отделение поддерживало отношения и с другими организациями, осуществлявшими различные виды благотворительной помощи, выдавая им денежные пособия. Не последнюю роль в успешном осуществлении задач Донского отделения сыграло покровительство великой княгини Елизаветы Федоровны, ее личный вклад в дело милосердия.

Литература

- Асташов, 1992** – Асташов А.Б. Союзы земств и городов и помощь раненым в Первую мировую войну // *Отечественная история*. М., 1992. № 6. С. 169-172.
- Беннигсен, 1915** – Доклад графа Э.Н. Беннигсена // *Вестник Красного креста*. 1915. № 7. С. 3247-3248;
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области
- Горбунова, 1996** – Горбунова Е.Ю. Благотворительность в России и ее роль в общественно-культурной жизни на рубеже XIX – нач. XX в. М., 1996.
- Известия..., 1914** – Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Петроград, 1914: Выпуск 1. С. 9; Выпуск 2. С. 250; Выпуск 7. С. 252-255.
- Известия..., 1915** – Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Петроград, 1915: Выпуск 3. С. 264-265; Выпуск 4. С. 44-45, 112-113, 126-127; Выпуск 6. С. 228; Выпуск 7. С. 230-249, 262, 411, 425.
- Известия..., 1916** – Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Петроград, 1916: Выпуск 13. С. 215, 271, 275.
- Линденмайер, 2008** – Линденмайер Адель. Открывая Атлантиду: тенденции и перспективы изучения истории российской благотворительности // *Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования*. СПб., 2008.
- Немова, 2015** – Немова В.В. Организация благотворительной помощи на Дону солдатам в годы Первой мировой войны // *Вопросы исторической науки: материалы III Международной научной конференции* (г. Москва, январь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 106-109.
- Окопная, 2010** – Окопная О.П. Благотворительная деятельность предпринимателей Парамоновых на Дону. 1914–1915 гг. // *Вопросы истории*. 2010. № 2. С. 138-141.
- Отчет..., 1915** – Отчетный документ о деятельности Всероссийского земского союза в 1914 году // *Вестник Красного Креста*. 1915. № 3. С. 933-936.
- Собрание, 1914** – Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1914. Отдел первый. Второе полугодие. СПб., 1914. Ст. 2239.
- Соколов, Зимин, 2015** – Соколов А.Р., Зимин И.В. Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2015.
- Соколова, 1997** – Соколова М.Ю. Благотворительные организации периода Первой мировой войны в ОВД (на примере деятельности Комитета великой княжны Татьяны Николаевны и отделения Всероссийского Союза городов) // *Известия Ростовского Областного музея краеведения*. Ростов-на-Дону, 1997. С. 35-41.
- Ульянова, 2014а** – Ульянова Г.Н. Благотворительная помощь общества жертвам войны в 1914–1918 гг.: дискуссионные вопросы и содержание проблемы // *Россия в годы Первой мировой войны. Материалы Международной научной конференции* (Москва, 30 сентября – 3 ноября 2014 г.). М., 2014. С. 230-237.
- Ульянова, 1995** – Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // *Отечественная история*. 1995. № 1. С. 108-118.

Ульянова, 2015 – Ульянова Г.Н. Общественное призрение и благотворительность в деятельности земства. 1864–1917 // Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. М., СПб., ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 178-194.

Ульянова, 2014b – Ульянова Г.Н. Филантропическая активность общества // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 446-468.

Bradley, 1982 – Bradley Joseph. The Moscow Workhouse and Urban Welfare Reform in Russia // *Russian Review*. Vol. 41. 1982. № 4. pp. 427-444.

Grant, 2014 – Grant P. Philanthropy and Voluntary Action in the First World War: Mobilizing Charity. New York; London: Routledge, 2014.

Lindenmeyr, 1986 – Lindenmeyr Adele. Charity and the Problem of Unemployment: Industrial Homes in Late Imperial Russia // *Russian Review*. Vol. 45. 1986. pp. 1-22.

Lindenmeyr, 1990a – Lindenmeyr Adele. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies, 1990.

Lindenmeyr, 1990b – Lindenmeyr Adele. The Ethos of Charity in Imperial Russia // *Journal of Social History*. Vol. 23. 1990. № 4. pp. 679-694.

Ransel, 1988 – Ransel David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton: Princeton University Press, 1988.

References

Astashov, 1992 – Astashov A.B. (1992). Soyuzy zemstv i gorodov i pomoshch' ranenym v pervuyu mirovuyu voinu [Union of zemstvos and cities and assistance to the wounded in the First World War]. *Otechestvennaya istoriya*. M. № 6. pp. 169–172. [in Russian].

Bennigsen, 1915 – Doklad grafa E.N. Bennigsen (1915) [Report of Count E.N. Bennigsen]. *Vestnik Krasnogo kresta*. № 7. pp. 3247–3248. [in Russian].

GARO – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archives of the Rostov Region]

Gorbunova, 1996 – Gorbunova E.Yu. (1996). Blagotvoritel'nost' v Rossii i ee rol' v obshchestvenno-kul'turnoi zhizni na rubezhe XIX-nach. – XX v. [Charity in Russia and its role in social and cultural life at the turn of the XIX-beg. – XX century]. M. [in Russian].

Izvestiya..., 1914 – Izvestiya Verkhovnogo Soveta po prizreniyu semei lits, prizvannykh na voinu, a takzhe semei ranenyykh i pavshikh voynov (1914) [News of the Supreme Council on the charity of families of persons called to war, as well as families of wounded and fallen soldiers]. Petrograd, 1914: Vypusk 1. p. 9; Vypusk 2. p. 250; Vypusk 7. pp. 252-255. [in Russian]

Izvestiya..., 1915 – Izvestiya Verkhovnogo Soveta po prizreniyu semei lits, prizvannykh na voinu, a takzhe semei ranenyykh i pavshikh voynov (1915) [News of the Supreme Council on the charity of families of persons called to war, as well as families of wounded and fallen soldiers]. Petrograd, 1915: Vypusk 3. pp. 264 – 265; Vypusk 4. pp. 44-45, 112-113, 126-127; Vypusk 6. p. 228; Vypusk 7. pp. 230-249, 262, 411, 425. [in Russian].

Izvestiya..., 1916 – Izvestiya Verkhovnogo Soveta po prizreniyu semei lits, prizvannykh na voinu, a takzhe semei ranenyykh i pavshikh voynov (1916) [News of the Supreme Council on the charity of families of persons called to war, as well as families of wounded and fallen soldiers]. Petrograd, 1916: Vypusk 13. pp. 215, 271, 275. [in Russian].

Lindenmaier, 2008 – Lindenmaier Adele (2008). Otkryvaya Atlantidu: tendentsii i perspektivy izucheniya istorii rossiiskoi blagotvoritel'nosti [Discovering Atlantis: Trends and Perspectives of Studying the History of Russian Charity] / Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii: Novye dokumenty i issledovaniya. SPb. [in Russian].

Nemova, 2015 – Nemova V.V. (2015). Organizatsiya blagotvoritel'noi pomoshchi na Donu soldatam v gody Pervoi mirovoi voiny [The organization of charitable aid on the Don to soldiers during the First World War] // Voprosy istoricheskoi nauki: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Moskva, yanvar' 2015 g.). M.: Buki-Vedi. pp. 106–109. [in Russian].

Okopnaya, 2010 – Okopnaya O.P. (2010). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' predprinimatelei Paramonovykh na Donu. 1914–1915 gg. [Charitable activity of paramonovs on the Don. 1914–1915 years]. *Voprosy istorii*. № 2. pp. 138–141. [in Russian].

Otchet..., 1915 – Otchetnyi dokument o deyatel'nosti Vserossiiskogo zemskogo soyuza v 1914 godu (1915) [Report on the activities of the All-Russian Zemsky Union in 1914]. *Vestnik Krasnogo Kresta*. 1915. № 3. pp. 933–936. [in Russian].

Sobranie, 1914 – Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva (1914) [Collection of laws and orders of the government]. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie. SPb., 1914. St. 2239. [in Russian].

Sokolov, Zimin, 2015 – Sokolov A.R., Zimin I.V. (2015). Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovykh. XIX – nachalo XX v. Povsednevnyaya zhizn' Rossiiskogo imperatorskogo dvora [Charity of the Romanov family. XIX - early XX century. The daily life of the Russian Imperial Court]. M. [in Russian].

Sokolova, 1997 – Sokolova M.Yu. (1997). Blagotvoritel'nye organizatsii perioda Pervoi mirovoi voiny v OVD (na primere deyatel'nosti Komiteta Velikoi knyazhny Tat'yany Nikolaevny i otdeleniya Vserossiiskogo Soyuznogo gorodov) [Charitable organizations of the period of the First World War in the Internal Affairs Directorate (on the example of the activities of the Committee of the Grand Duchess Tatiana Nikolaevna and

the branch of the All-Russian Union of Cities)]/ *Izvestiya Rostovskogo Oblastnogo muzeya kraevedeniya*. Rostov-na-Donu. pp. 35-41. [in Russian].

Ul'yanova, 2014a – Ul'yanova G.N. (2014). Blagotvoritel'naya pomoshch' obshchestva zhertvam voyny v 1914 – 1918 gg.: diskussionnye voprosy i sodержanie problemy [Charitable help to the society for the victims of the war in 1914-1918: discussion questions and the content of the problem] // *Rossiia v gody Pervoi mirovoi voyny*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 30 sentyabrya – 3 noyabrya 2014 g.). M., 2014. pp. 230–237. [in Russian].

Ul'yanova, 2014b – Ul'yanova G.N. (2014). Filantropicheskaya aktivnost' obshchestva [Philanthropic activity of society] / *Rossiia v gody Pervoi mirovoi voyny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis*. M. pp. 446–468. [in Russian].

Ul'yanova, 1995 – Ul'yanova G.N. (1995). Noveishaya amerikanskaya istoriografiya rossiiskoi blagotvoritel'nosti [The newest American historiography of Russian philanthropy]. *Otechestvennaya istoriya*. 1995. № 1. pp. 108–118. [in Russian].

Ul'yanova, 2015 – Ul'yanova G.N. (2015). Obshchestvennoe prizrenie i blagotvoritel'nost' v deyatel'nosti zemstva. 1864–1917 [Public charity and charity in the zemstvo. 1864–1917] // *Zemskoe samoupravlenie v istorii Rossii: K 150-letiyu zemskoi reformy*. M., SPb., IRI RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. pp. 178–194. [in Russian].

Bradley, 1982 – Bradley Joseph. (1982). The Moscow Workhouse and Urban Welfare Reform in Russia. *Russian Review*. Vol. 41. № 4. pp. 427–444.

Grant, 2014 – Grant P. (2014). Philanthropy and Voluntary Action in the First World War: Mobilizing Charity. New York; London: Routledge.

Lindenmeyr, 1986 – Lindenmeyr Adele (1986). Charity and the Problem of Unemployment: Industrial Homes in Late Imperial Russia. *Russian Review*. Vol. 45. pp. 1-22.

Lindenmeyr, 1990a – Lindenmeyr Adele (1990). Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies.

Lindenmeyr, 1990b – Lindenmeyr Adele (1990). The Ethos of Charity in Imperial Russia. *Journal of Social History*. Vol. 23. № 4. pp. 679-694.

Ransel, 1988 – Ransel David L. (1988). Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Prinseton: Prinseton University Press.

Донское отделение Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны

Наталья Евгеньевна Рылова ^{a, *}, Виктория Владимировна Лобова ^a

^a Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В России уже к началу XX в. существовала разветвленная, но сложная система общественного призрения. Широкую помощь нуждавшимся оказывали учреждения, находившиеся под покровительством царской семьи. Авторы данной статьи проанализировали благотворительную деятельность областного отделения Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны, созданного на Дону в самом начале Первой мировой войны.

Материалами для исследования послужили документы Государственного архива Ростовской области, сведения периодической печати дореволюционного периода. В работе применялись методологические подходы, сочетающие принципы и методы классической историографии.

Донское отделение Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны было образовано в самом начале Первой мировой войны для организации и общего руководства оказанием помощи пострадавшим от войны на территории области. По мере развертывания деятельности формируется сеть учреждений, входивших в структуру Донского отделения Елизаветинского Комитета. В итоге к концу 1914 – началу 1915 гг. были созданы комиссии, попечительства, комитеты разного уровня, располагавшиеся в городах и центральных станицах Области войска Донского. Все эти организации, координируемые Донским отделением Елизаветинского Комитета, делали все возможное для сбора пожертвований, создания приютов не только для детей, но и для женщин, воинов-инвалидов, оказания агрономической, трудовой, а также педагогической помощи. Донское отделение поддерживало отношение и с другими организациями, осуществлявшими различные виды благотворительной помощи, выдавая им денежные пособия. Не последнюю роль в успешном осуществлении задач Донского отделения сыграло покровительство великой княгини Елизаветы Федоровны, ее личный вклад в дело милосердия.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительное общество, Первая мировая война, Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны, Область войска Донского.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rlesya55@mail.ru (Н.Е. Рылова), 0101023@list.ru (В.В. Лобова)